

Валерий КОРНИЕЦ

*Татьяне Корниец –
жене и соавтору –
посвящается*

СТРУНЫ ДУШИ

Кировоград
2011

ББК 84(4РОС) 6-5

УДК 82-1

К 24

Корниец В. Струны души. – Кировоград:
Центрально-Украинское издательство, 2011. - 76 с.

Это вторая книга поэта. Она сохраняет особенности его стиля и подтверждает: он мало издает, но много работает над словом и над слогом. Именно поэтому они – и слово, и слог – у него точные, емкие, полные энергетики, яркого света и нежной теплоты. Душа его сборника, как и прежде, – глубоко лирична, но больше теперь гражданско-патетическая – обеспокоенности тем, что мы делаем и куда идем... Больше стало усмешки – порой доброжелательной, а порой и остро ироничной. Уверен: читателя порадует встреча с новой книгой.

ISBN 978-966-1588-58-4

© В. Корниец, 2011

© Центр.-Укр.вид-во, 2011

I. ПОЛОВОДЬЕ ЧУВСТВ

Я не знаю,
кому пишу,
Кто читать
эти строчки будет,
Но надеюсь:
сквозь гам и шум
Чью-то душу
они разбудят.
Много всякого
чтива есть,
Но, возможно,
представится случай:
Кто -то
что -то
сумеет прочесть –
И немножечко
станет лучше.

Заметает
 метелица лет
Даже след
 на дорогах судьбы.
И в былое
 не купишь
 билет,
Чтобы там
 хоть мгновенье побыть.
В прозе жизни
 блуждаем мы,
 но
Вдруг услышим
 в трёхсложной стопе
Позабывтый,
 казалось,
 давно
Нашей юности
 звонкий напев.
И поёт,
 и смеётся
 смычок,
Пролетая
 по струнам
 души...
Значит,
 мы
 повоюем ещё,
Значит,
 рано нам
 вёсла сушить.

Что взять с меня?
Только слов игра.
А больше
и взять-то нечего.
Но всё,
что умею,
каждая грань
Талантом
твоим
отмечена.
Ты – майской грозы
мой озон,
а не смог,
Ты – высшая
неба награда.
Я никогда б
состояться
не смог,
Не будь
ты
со мною
рядом.

Убирая, готовя, стирая
(Ну куда от забот деваться)
Постепенно себя стирая,
Потеряли изящество пальцы.
Узловатыми стали суставы,
И не та бархатистость кожи...
По неписаному уставу
Та, что любит, иначе не может.
Руки, ваша судьба нелегка,
Но простите за пышную фразу:
Каждый палец на этих руках
Драгоценней любых алмазов.
Видно, это и есть любовь,
Что рождается в трудах и муках.
И целую я вновь и вновь
Твои добрые верные руки.

Моя лебединая песня
ещё не допета,
И точку последнюю ставить
пока обожди.
Пусть нежностью трав
отцвело
изумрудное лето
И осени щедрость,
поблекнув,
ушла сквозь дожди.
Приносит зима
не всегда
только белые краски,
Под солнцем
снежинки сплетают нам
радуг дугу...
А мы сохранили
и верность,
и нежность,
и ласку,
И пламя костра,
что не гаснет
в любую пургу.

Дорожка луны
 серебристой блестит чешуёй,
Жемчужины звезд
 на песчаном лежат мелководье...
Возможно, по этой дорожке
 и счастье моё
Однажды пришло и поныне
 с собой меня водит.

Кукушку просил:
 “Сосчитай-ка мне счастья года
И соклько мы вместе с любимой
 еще протокуем?”
Кукушки той мудрой
 давно не сыскать и следа –
Потомок её
 до сих пор
 годы счастья кукует..

Любопытны человеки :
- Вместе больше полувека,
Как вам это удалось ?
- Вот ответ на Ваш вопрос:
Потихоньку , понемножку
Шли мы, зная, что почём...
Нам никто не стлал дорожку
Даже битым кирпичом.
Не квартира, не хоромы,
Как сейчас дарить спешат, -
Нам веранда стала домом,
Всё же лучше шалаша,
И листьями кукурузы,
Где уж только взяли их,
Был набит матрас кургузый –
Наше ложе на двоих.
Чувством искренним согреты,
Веря – счастье не в рублях,
У окна веранды этой
Пели мы о журавлях.
Ночь вошла неслышно в дверки,
Потрясающе нага ...
И, как будто фейерверки,
Звёзды падали к ногам...
Тихо меркнет неба россыпь,
Вполз рассвет, туман клубя...
Утром нежно пили росы
Друг у друга на губах.
Годы молодость уносят,
Но желаний не уьют:
Те же губы
те же росы,
Как и прежде,
страстно пьют.

Осенний вальс

Цвет весны
я давно разменял,
Отгорели зарницы Стожар.
Как сигнал,
за окном у меня
Кастаньетами
дождь застучал.
И роняет
слезинки лоза,
Сиротливые листья лежат.
Смотрит
поздняя осень
в глаза –
Не спешу я
ей руку
пожать.
Ничего
не прошу
у судьбы,
Жизнь всё-таки
мне удалась...
И кружится
на крыльях любви
Мой осенний,
но радостный вальс.

Мы не герои
 пасторали,
Не мнѐм траву,
 под солнцем нежасть,
Пусть мы с тобою
 постарели,
Но годы
 не украли
 нежность.

Полыни куст
 кладѐм в подушку,
Цветы с лугов
 в вазон поставим,
А пастуху
 с его пастушкой
Мы
 даже шанса
 не оставим.

Декабрь
 может стать
 весною,

Когда душа
 мечтой согрета
И для любви
 открыта снова...

А в январе
 наступит лето.
И осень кажется
 далѐкой,

А о зиме
 к чему гутарить?
Любите,
 не считая сроки,
И жизнь
 радость
 вам подарит!

– Искали что-то – не нашли
И ждём участия.
Вы нас не звали – мы пришли,
Так будьте счастливы.
Не ждите юбилейных дат,
Они не частые.
Спешите всё скорей отдать –
И будьте счастливы.
– У вас, ребята, как дела? –
Спрошу участливо.
– Куда вас жизнь завела?
– Во всём ли счастливы?
Дорога старости долга,
Над ней не властны мы.
Но нам не нужно помогать –
Так будьте счастливы!

Время ход свой
 вершит неуклонно,
Отряхают деревья
 одежды,
С моего
 пожелтевшего клёна
Осыпаются
 листья надежды.
Хоть молчи,
 хоть кричи
 что есть мочи –
Жизнь бег
 продолжает исправно:
Умер лист,
 но рождаются
 почки –
Это сын мой
 и внуки,
 и правнук.

Есть пробужденье
и закат зари.
Мы все уйдём,
но жить должна
' порода.
И мне мой правнук
сможет подарить
Праправнука –
звено
в цепочке рода.
Не оборвётся
жизненная нить,
Не зарастёт,
как холмик,
бурьянами:
Праправнук мой
сумеет сохранить
Хотя бы память,
связанную с нами.

Туч свинцовые стаи
Налетели ко мне,
И прокапал, растаяв,
То ли дождь, то ли снег...
Жизнь судьбы отметит,
Бросив груз на весы,
Но ничто не отменит
Пробужденье весны.

Счастья желанного нить
Станет близка и зрима,
Только глаза распахни,
Чтоб не промчатся мимо,
Дверь в своём сердце раскрой,
Плату за вход не завывив.
Жизни твоей раскрой
Лишь от тебя зависит.
Каждого ждёт судьба
Та, что сам напороочишь.
Пусть будет всё у тебя
Только так, как ты хочешь.

Неба померк лазурит,
В серой канве окоём,
Отблеск вечерней зари
Гаснущим вспыхнул костром.
Лист облетевший лежит
Бруствером на рубеже.
Хочет природа пожить,
Только декабрь уже.
Лужи сковало ледком,
Краски теряют цвета...
Шёл я по жизни легко,
Нынче походка не та.
Мне б вороных подковать,
Ленты им в гривы вплести:
Может, успею догнать
След ускользнувшей мечты.

Гармония

По радуге
 над крышею,
Стряхнув
 дождинок рой,
Взобралось
 солнце рыжее
На купол голубой.
Не охало
 не ахало,
Хотя подъём был крут,
Лучи,
 как струны арфовы,
Направило вокруг.
И к этим струнам
 ласково
Дотронулся Эол,
Чтоб музыкальной сказкою
Наполнить лес и дол.
В звучании,
 в безмолвии,
В прикрасах,
 без прикрас
Весь мир
 живёт в гармонии,
Когда нет рядом НАС!

Причал

Душу мне
 не кружи,
 пурга,
Лютой стужей
 не смей пугать.
Снова будут
 цвести луга,
Лягут травы
 в стога.
Бархат ночи
 и блеск зари
Радость могут ещё дарить,
И засыплет
 мой сеновал
Спелых яблок обвал.
Не спешу я
 рубить с плеча:
Это ворон
 не мне кричал,
И поможет
 родной причал
Всё сначала начать.

Не знаю,
на какой волне,
Но я,
как в юности,
взлетаю.
Вот встречная берёзка
мне
Сказала «Здравствуй!»
– я киваю.
Травы зелёные ростки
Мне улыбнулись
из-под снега –
И вновь
мои шаги
легки,
И груз годов
уходит в небыль.
И кажется,
что где-то там,
За ближним поворотом
где-то
Себя
былого
встречу сам
В расцвете
солнечного лета.

И смолкли соловьи –
они

Клюют
росы упавшей
зёрна...

Я нежно
по траве иду,
Со стебельков
росу сбивая.
И вечный груз
забот и дум
С моей души
роса смывает.

Ямщик,
 заворачивай к «Яру».
Залить бы
 горенье нутра,
И песни цыган
 под гитару
Послушать хочу
 до утра.
Предстать
 перед Всевышним
 готовясь,
Я вылакал
 водки ушат.
И спит
 моя пьяная совесть,
И горько рыдает
 душа.
Ямщик,
 заворачивай к «Яру»!
Слеза на щеке
 горяча...
Судьба
 отпылала пожаром,
Коптит,
 догорая,
 свеча.

Ночью
 выпала щедро
 пороша,
Словно пухом
 покрылась земля.
Я решил
 по погоде хорошей
В ближней роще
 часок погулять.
Снежный гарус ветвей
 не тревожа,
Первозданный покой
 берегу,
По тропинке
 иду осторожно
И читаю
 следы на снегу:
Здесь ворона
 спешила к обеду,
Там следы воробьев
 мельтешат,
Вот на тропке
 два рядышком следа –
Не иначе,
 как пара зайчат.
Осторожно,
 чтоб не показаться,
Подбираюсь и вижу:
 Бог мой!

Мы с ним
до сих пор
не расстались.
Блестит на ресницах
роса
Тех вёсен,
что с нами остались.
И нам удалось
повстречать
Своё бесконечное
счастье...
Роняет слезинки
свеча,
Сгорая
в сиянии страсти.

Подснежник
приносит
весны пробужденье,
И лето
вершит
медотравья цветенье,
А осень
целуют
кусты хризантемы.
Приход и уход –
это вечные темы,
И вечна природа
в своей круговерти,
В кольце
нескончаемом
жизни и смерти

II. ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Я пришёл в этот мир,
 как приходит вода,
Как родник... И уйду,
 не оставив следа:
Каждый может напиться,
 коль будет нужда...
Только кто же запомнит,
 где пил и когда?

Мечтали вписать
 в многогранник
 свой угол –
И в жизненных топках
 сгорали,
 как уголь.
Но мчался вперёд паровоз –
 и мы знали,
Зачем мы живём
 и зачем умирали.
Мы столько построили,
 создали,
 спели,
Что вы
 до сих пор
 растачить не успели.
И грустно
 мне слышать
 о том анекдоты,
Как шли мы
 на плаху
 и грудью – на доты.
Былое – долой,
 словно сор,
 от порога.
Но память короче –
 длиннее дорога,
И рейс
 в никуда,
 восхваляемый лживо...
Склонились печально
 плакучие ивы.

Я не знаю,
 в кого вселится
Исстрадавшаяся душа.
Но хотел бы я появиться
Там, где люди
 живут не спеша,
Где спокойно
 встают рассветы
И хлеба
 не горят на корню,
А закаты
 кровавым цветом
Не предсказывают
 войну,
Где все счастливы тем,
 что живы,
Где хранят чистоту
 в душе,
Вопреки рассуждениям
 лживым
Могут счастье найти
 в шалаше,
Где не прячут достаток
 в «банке»,
Делят с ближним и соль,
 и хлеб,
На реке не воруют
 бакен
И очки,
 чтоб сосед
 ослеп.

Где не лгут
и стрелять не смогут
В беззащитный доверчивый люд,
Где ни души,
ни руки,
ни ноги
Не грязнит
политический блуд,
Где так чист и прохладен
ветер,
И трава изумрудно чиста,
Где всегда
и за всё
в ответе
Тот,
кто возле кормила
встал.

Твердят с рождения Христова,
Что не избегнем никогда
Суда истории, людского
И нашей совести суда.
Своей истории потёмки
Мы так умеем освещать,
Что наши бедные потомки
От ужаса заверещат:
«Какой там суд? Простите, братцы!
Дай Бог, хоть в чём-то разобраться!»
На суд людской плюём мы смело,
Достигнув кой-каких вершин.
Да и кому какое дело,
Как мы живём и что вершим?!
Но совесть, если только есть,
Нас строго судит без оглядки,
И не спасут ни ложь, ни лесть,
Ни чин, ни связи и ни взятки.
Она – печать на наших лицах
И в годы бед, и в дни побед.
И лишь тому
прекрасно спится,
В ком совести
ни капли нет.
Так вытравим,
как предрассудок,
Само понятие о ней.
И пусть потом
нас Бог рассудит,
Коль доживём
до судных дней.

Долбят нас и в спину, и в темя,
Упорно внушая своё:
«В какое прекрасное время
Мы с вами сегодня живём!»
Растёт олигархово племя,
Сжирая народа жнивье.
«В какое прекрасное время
Мы с вами сегодня живём!»
Налогов жестокое бремя
С нас шкуру сдирает живьем.
«В какое прекрасное время
Мы с вами сегодня живём!»
Посеем неверия семя,
Духовность заменим «ширьём».
«В какое прекрасное время
Мы с вами сегодня живём!»
Но, лживым посулам не внемля,
Прозреть сможет даже простак.
И Ваше закончится время –
Появится новый Спартак!

Верят многие в жизнь загробную:
Есть чистилище, ад и рай.
Я считаю: пока не испробую, –
Верь не верь, но сперва проверяй.
Пусть твердят мудрецы энергичные,
Что лететь туда по трубе,
Но, пока не проверил лично я,
Не поверю, ну хоть убей.
То ли с ангелом, то ли с ведьмою
Прилетел – ну и что нашёл?
И зачем торопиться в неведомо,
Если мне и здесь хорошо?
Просто так ничего не дарится.
Взвесь, подумай и сам выбирай:
Или в кущах бродить, или жариться,
Или Землю беречь, как Рай.

Чем отличаются
 вклады от кладов?
Вклады откапывать
 вовсе не надо.
Вклады растут
 и дают нам проценты.
Клады в сто лет
 не прибавят и цента.
Кто в банки ходит,
 Те разницу знают:
Клады находят,
 А вклады теряют.

– Нам не хватило!
– А нам вот не дали!
Часто я слышу
такие истории.
Две стороны
есть у каждой медали –
Переверните
на лучшую сторону.
Грустно мне видеть
в соплях трепыхание:
Жизнь есть жизнь –
и с нею не спорьте.
Есть у спортсменов
второе дыхание,
Так занимайтесь,
пожалуйста,
спортом!

III. В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Мне не жалко
 отдать ребро,
Даже уши
 отдам ослу,
Но на зло
 отвечая добром,
Мы тем самым
 потворствуем злу.

Даже крошечная мушка
Заиметь спешит кормушку.
И жрёт дерьмо,
 жужжа от умиления –
Так формируется
 общественное мнение.

О, Боже,
 будь к богатым
 милосерден,
Дай больше,
 чем дала бы сыну
 мать,
Чтобы они
 у нас,
 людишек серых,
Последнее
 не стали
 отнимать.

Оранжевый туман
Развеялся уже,
Но не войди в обман
На новом рубеже.

Возрождается свора
Кровососов постылых.
Понапрасну «Аврора»
Залп дала холостыми.

Ваши бренды,
Ваши бредни –
Как умершему
обедня.
Мы устали
от лживой заботы,
Не мешайте нам
жить и работать!

Вожди с косой
и без косы
Нас охмуряют
очень ловко.
Но, чтобы сохранить
свой сыр,
У нас найдётся
мышеловка.

Ну сколько нам
ещё терпеть ?
Ну где же
наш
«счастливый случай»?
Банкиры
могут умереть,
А вот «бухгалтеры» –
живучи!

Даже у песчаного
карьера
Может быть
блестящая карьера:
Разрастаясь
в ширь
и в глубину,
Попытаться
проглотить
страну.

Святых могил
поправши тлен,
Не зная
совести укора,
Нас предали
и сдали в плен.
А кто же
пленных
даром кормит?

Я был,
 как век мой,
 противоречив.
Мы все учились,
 но не всё усвоили.
Марксизм-ленинизм
 изучив,
Суть понял,
 но старался жить
 по-своему.

Ной
 всех тварей
 взял по паре.
На него
 в обиде
 лично я:
Ну зачем
 брать нужно
 тварей?
Взял бы
 что-нибудь
 приличное.
Чтоб не имел
 в наследстве я
Ноевых дел
 последствия.

Под брюхом скрывается
Пецка –
Вот так появляется
Нэцке.

Я был обезоружен:
Ну, как ни посмотри,
Ты так мила снаружи
И – так черна внутри.

Звучат тона постельные,
Лицо, фигура радуют.
Ты – звёздочка постельная,
А конкурс – на эстрадную.

Не пойму мужиков,
Свои красящих волосы:
Не уйти так легко
От проблем
ниже пояса.

Самодовольны крайне,
Круглые, как пончики,
Скачут по Украине
Лженаполеончики.

Пусть он разгильдяй,
алкоголик –
не спорю.

Но он – наша гордость
и наша опора.

Хотя он хапуга,
Хитёр, как лисица,
И верного друга
Предать не боится,
Под мудрого рядясь,
Он глуп и невежда,
Но он – наша радость
И наша надежда!

Не надо совесть ворошить –
Она плохой товар.
Любые средства хороши,
Когда сулят «навар».
Пойдёшь на ложь,
пойдёшь на лесть,
Копейку возлюбя,
Но коль решишься
в петлю лезть,
То лишь из-за рубля.

Нам и день
 без винца,
Словно сын
 без отца.
Мы без водки
 точь в точь,
Как без матери дочь.
Мы друзья бакалей,
Самогонщиц друзья.
Нам скорее налей,
Рот пошире раззявь.
И душа понеслась:
Всё, что хочешь, проси.
Эта дикая страсть –
Как чума на Руси.

Вся наша жизнь –
 это страсти:
Секс,
 деньги,
 водка,
 к травке страсть.
Но нет страшнее
 страсти к власти,
Когда других
 потопчешь всласть.
Храни нас,
 небо,
 в чистоте
От власти
 низменных
 страстей.

IV. ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ

Виденьями экранными
Всплывает сквозь года:
Гордеевка. Окраина.
Хатёнка у пруда.
Хатёнка – баба лысая,
Нелатаный подол,
И стены – насквозь крысами,
Но деревянный пол.
В колодце, ух, холодная
И вкусная вода,
А грядки огородные –
До самого пруда.
Уж хорошо ли, плохо ли
Впряглись мы в ту беду:
И туалет «отгрохали»,
И мостик на пруду.
«Обшили» хату плитками,
Поставили плетень
И ползали улитками
На грядках целый день.
На небе блин надкушенный,
В саду – цветенья дым...
На лавочке под грушею
Счастливые сидим.

*Пробуждается мир постепенно,
не сразу:*

*Робкий щебет окреп
музыкальной фразой,*

Солнышко. Тучами небо не хмурится.
После дождя – червячки наподбор.
Бродят соседские куры на улице –
Нельсон своих загоняет во двор.
Утром и днём, и, конечно же, вечером
Гнал, не щадя, петухов-чужаков,
Куриц соседских, конечно, привечивал.
Только однажды случился прокол:
Как-то решил разобраться с наседками,
Вижу – двух нет: Что задумался? Ну!
Нельсон бегом и к сараю соседскому,
Двух загулявших в курятник вернул.
Смотрят соседушки, рты пораззявили,
От удивленья наморщили лбы...
Нашей державе такого б хозяина,
То и в державе порядок бы был.

У Николая, моего соседа
Есть верный друг,
шалун и непоседа,
Он лижет руки,
нос смешно наморща,
Нет, он не пёс,
а поросёнок Моша.
А вы, друзья,
когда-нибудь видали
Цыплёнка, что ходил
за тётей Валею?
Взяла его с рожденья
из-под квочки –
И он решил,
что это мама, точка!

Святой обман,
как дивной сказки дым,
Чтоб выжить,
нам порой необходим.

Она была прекрасна,
Как виденье,
В роскошном серо-красном
Опереньи.
А чувство материнства – это сила:
Ей все подружки по яйцу сносили.
Она почти что не пила, не ела,
Но стойко три недели отсидела
И высидела всем другим на диво:
Четыре сердца к жизни пробудила.
Росли комочки, прибавляя в теле,
Но пестовала их лишь две недели.
Подружкам, петуху детей представив,
Простилась и ушла, птенцов оставив,
К сараю, где её гнездо пустело,
Зовя прилечь измученное тело.
А к утру умерла на жёстком ложе...
Жаль, так любить детей
не все мы можем.

Лето, лето! Ну как ты смогло
Пережечь у земли моей жилы?
И осыпалось, и полегло
Всё, в чем раньше так жизнь бурлила.
Как в войну, от пожарищ дым,
Землю жаждою зной тиранит:
Не созрели ещё плоды,
А деревья листву теряют.

Ты спасительной влаги ждёшь –
Вот и туча над сельцем нашим,
И звенит, и грохочет дождь
Утверждающим жизнь маршем.

Небо нахмурилось тучами,
Капли – по листьям в саду...
Дома остаться не лучше ли ?
Нет. Мы с внучонком к пруду.
Время вчера не профукали:
Лески, крючки приготовь,
Сделай прикормку макухою,
Если иметь хочешь клёв.
Снасти приманкой заправили,
Лески легли на упор...
Первые капли ударили –
Начался бешеный жор.
Вы бы глазам не поверили,
Только привидится в снах:
Два карася одновременно
Тащим на каждую снасть.
Час пролетел, как мгновение,
Лишь успевай подсекать,
По килограмму, не менее,
Только подсаком достать.
Что ещё в жизни приятнее?
Внук, и дождя не боясь,
Бегал к соседским приятелям,
Щедрым уловом делюсь.

*Золотистый закат
в синий бархат опущен,
Воздух словно застыл,
стал весомей и гуще,
А лягушки в запруде
устроили вече...
Добрый вечер!*

Сельская жизнь – сплошные заботы.
День пробегает волною за бортом,
Солнце сползло по небесному склону,
Вечер прилёт на уставшие кроны,
Кромка заката растаяла быстро,
Пруд потерял чешуи серебристость,
Ночь одевается в звёздную тогу –
Летние сумерки длятся не долго.
С цветом акаций вплетается в воздух
Запах парной молока и навоза...
Замерло всё... В эти краткие миги
Сняты забот повседневных вериги,
Мысль умчалась дорогою млечной,
И прикоснулась к душе бесконечность.
А тишина – весомее и гуще...
Но вдруг на озере проснулся
хор лягушек.
И в этом хоре, не нарушив лада, –
Как Флейта, соловьиная рулада.
Плывёт анданте, звук чеканит скерцо –
И от восторга замирает сердце...
Ну где ещё услышите, маэстро,
Симфонию для соловья с оркестром?!

Золотистый шёлк заката
Тихо сполз за горизонт.
Синей краскою закатан
Неба сумеречный зонт.
Улеглись в стога покосы,
Погрузилась нива в сны,
Отдыхают мирно косы
В ожидании весны.
В грустной дымке растворился
Клин последний журавлей.
Чернью пахоты покрылся
Опустевший лик полей.
Аромат грибов нам дарит
Роща, что вдали видна,
Но ещё прозрачны дали
И звеняща тишина.
Золотится лист у клёна,
Стынет в озере вода...
Осень день к закату клонит,
Но не скоро холода.

*Отшумевшего дня
затерялись осколки,
Полумесяц повис
апельсиновой долькой,
Звёздный полог
к верхушкам берёз
приторочен...*
Доброй ночи!

Демагоги и лжепророки.
А дома на селе вымирали...
До чего же вы, люди, дожили?
Всё, что можно украсть, украли,
Что нельзя – просто так уничтожили.
Ни доски, ни железки ржавой,
Ни куста, ни цветка красивого...
Что усадьба?! Они державу
Расчленили, сперва изнасиловав.
Голос вкрадчив, походка лисья,
И рассчитана точно акция:
Наши ваучеры, как листья,
Сдуло ветром приватизации.
Чернозём наш весь мир когда-то
Поражал своим плодородием,
Но пришёл чужак – арендатор –
Заболела земля бесплодием.
Стали овощи сверхнитратны,
Молоко – порошки стиральные,
Но зато минимальны затраты,
А доходы дают максимальные.
Все программы TV на диво
Кормят нас европейской кухнею.
Это крайне необходимо
Старикам, что от голода пухлые.
Депутаты дают предложения,
Думу думают, сокрушаются...
Богатырского все сложения,
Только слезть с печи не решаются.

Видения экранные
Теряются во мгле...
Ну почему мы крайние
Здесь, на родной земле?!

12.11.2010 -02.12.2010 г.

V. СЧАСТЬЕ НА ЛАДОНИ

Есть у всех
свой «счастливый случай».
Нам хвостатое чудо досталось –
Это Богом подаренный лучик,
Чтобы лаской согреть
нашу старость.

Не досрочно и без просрочки,
Соблюдая природы график,
Родила мама Кукла сыночка.
Мы ему дали имя ТЯФИК.
Не прошло после родов и часа,
Как позвал меня Гриша к дому,
Показал долгожданное счастье,
Поместившееся на ладони.
Пролетели, как миг, два месяца...
Шли, под ветром осенним дрожа,
И несли наше чудо вместе мы,
Под пальто нежно к сердцу прижав.
Квартиру обнюхав живо
/Стол, кресла, диван, стеллажи/,
Спросил: «Как же сами вы жили?
Теперь будем вместе жить!»
И вот уже в доме командует Тяфик:
С дивана на кресла прыг да скок,
Терзает без усталости Тёмочкин тапок
И бабушку дразнит, украв носок.
Как чудесно он нам улыбался,
Каждой новой проказой смеша,
И в высокой траве кувыркался,
Мне навстречу с восторгом спеша.

Спать в постель забирался к нам,
Звонким лаем будил весь дом.
Уходил я, а он у окна
На прощанье махал мне хвостом.
Положил я в карман полста,
Но в какой, он не видел, не знал:
Словно фокусник, их достал
И показывал, нас дразня.
Столько хитрости в нём и задора,
И пытливости в умном взоре,
И желанья постигнуть мир...
Наш защитник и наша опора,
Наш «потомок карманного вора»,
Наш мучитель и наш кумир.
Дни спрессовывались в недели,
И в шеренгу построились годы...
Берегли мы его, как умели.
Жаль, не часто, как хочешь, выходит.
Ещё маленьким и безыскусным
Был жестоко овчаркой искусан.
И, хоть не был совсем искалечен,
Пострадали и сердце, и печень.
Мой любимый смешной малыш,
Горько видеть, как жизнь тает.
Ты, как прежде, ещё шалишь,
Но болезнь тебя съедает.
Ты так верил, что сможешь смерть
Победить, пересилишь муки:
После всех медицинских мер
Благодарно лизал нам руки.
Сколько мог, столько ты и крепился:
Собрались в день рождения Тёмы,
Всех увидел, со всеми простился
И ушёл наш хранитель дома.

Не полижет уже, не полечит,
Не промчится меж наших ног,
Не взберётся дедуле на плечи
И встречать не пойдёт за порог.
Где глаза с изумрудными брызгами?
Хвостик-бублик найдётся где ещё?
Я собакой побитой рыскаю,
Потерявшей родное детище.

 Что он не сумеет вернуться,
 Не верю: наш мир так тесен.
 Боюсь об него споткнуться,
 Прижать нэнароком в кресле.
 Вот он балуется с Таей,
 Строит для гнёздышка бортик.
 Я слышу, как он вздыхает,
 Чувствуя наши заботы.
 По-прежнему ходит за мною
 Любимый «дедушкин хвостик» –
 Явление неземное,
 Пришедшее к людям в гости.

Он к нашей жизни был и есть причастен,
Наш талисман, наш оберег, наш идол.
Двенадцать лет хранил он наше счастье
И не ушёл, а просто стал невидим.
Наш быт по-новому не месится,
Усилия напрасно тратим,
Проходят дни, проходят месяцы,
Но не проходит боль утраты.
Мы помним всё, до самой малости,
Нет для раскаянья причины:
Он столько подарил нам радости,
Её нам хватит до кончины.

«ЭТО Я, ТЯФОЧКА»

Меня не обучали в школе
Писать, но это не укор.
Свои и радости, и боли
Пишу я дедушки рукой.

Бархата твоих волос касаясь,
Ощущаю всё блаженство рая.
Не рычу, не лаю, не кусаюсь,
А в немом восторге замираю.
Я лечу тебя своим лизаньем,
Согреваю каждой клеткой тела.
И зачем тебе в любви признанья?
Что слова? Куда важнее дело.
Берегу тебя и защищаю,
Стерегу без вас квартиру нашу...
Только не забудь налить мне чаю
И побольше дай паштета в кашу.

06.08. 2005 г.

Прохудилась оболочка старая,
В непогоду некуда укрыться.
Что поделать? Дедушкою стану я,
Буду кушать из его корытца.
Даже если небо тучей хмурится,
В дедушке смогу гулять по улице.
На работу не пойду, хоть тресни:
Неуютно там, неинтересно.
С бабушкой пойду по магазинам,
Выберу конфеты и печенье...
Вы не верьте, Тяфочка не сгинул –
Я освободился от мучений.

07.12.2007 г.

Вечно буду с тобою
Под дождём и снегами,
Лягу нежной травой
У тебя под ногами.
Встану днём у оконца,
Лишь живым буду сниться,
Вспыхну лучиком солнца
У тебя на ресницах,
Не рыча, не кусаясь,
А с покорным смиреньем
Твоих губ прикасаясь
Ветерка дуновеньем.
Сберегу твою карму
И создам биополе.
Это деда руками
Я лечу твои боли.
И, не зримый воочью,
Стал теперь вашей частью,
Чтоб хранить днем и ночью
Ваши жизни и счастье.

18.03.2008 г. Тяффик

Начало и конец дорог
Расписаны небесной сметой...
Прости, спасти тебе не смог,
Взамен даю тебе бессмертие.

К читателю

Жизнь всё ускоряет бег,
Чуть зазевался – и смолот.
Был я блондин, но давно уже бел
И далеко не молод.
Слава, богатство – мираж и чушь.,
Много ли надо для счастья?
Сыт, не раздет. И хотя бы чуть-чуть
Человеческого участия.
Не торопитесь рубить с плеча,
Жизнь и так порой адова.
Спешите друг друга не огорчать,
А поддержать и порадовать.
Каждого мчит его жизни река...
В сложных изгибах судьбы,
Может быть, вспомните старика,
Который Вас всех любил.
Многих мечта, миражами маня,
Бросает из крайности в крайности,
Но я не умею привычки менять:
Спасибо Вам, что Вы есть у меня
Не в миражах, а в реальности!

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПОВОДОМ ЧУВСТВ

«Я не знаю...».....	3
«Заметает метелица лет...»	4
«Что взять с меня? ...».....	5
«Убирая, готовя, стирая...».....	6
«Пусть по каштановым волнам...».....	7
«Жизни выполнена смета...».....	7
«Моя лебединая песня...».....	8
«Дорожка луны серебристой блестит чешуёй...».....	9
«Любопытны человеки...».....	10
«Каштанов медью...».....	11
Ветер счастья.....	12
Осенний вальс.....	13
«Мы не герои пасторали...».....	14
«В чём была...».....	15
«Стала жизнь тускла и пошла...».....	16
«Я люблю Вас, поверьте мне...».....	17
«– Искали что-то – не нашли...»	18
«Время ход свой вершит неуклонно...»	19
«Есть пробужденье и закат зари...».....	20
«Туч свинцовые стаи...».....	21
«Счастья желанного нить...»	21
«Неба померк лазурит...».....	22
Гармония.....	23
Причал.....	24
«Не знаю, на какой волне...».....	25
«Уплыл закат, свой путь верша...».....	26
«Ты явилась ко мне...».....	28
«Ямщик, заворачивай к «Яру» ...».....	29
«Ночью выпала щедро пороша...».....	30
«Ночь рассыпала звёздные зёрна...».....	32
«Пусть кружится снежная шаль...».....	33
«Подснежник приносит весны пробужденье...».....	34

II. ПАМЯТЬ СЕРДЦА

«Я пришёл в этот мир...».....	35
«Всё было написано, сказано, спето...».....	36
«Июнь. Сорок четвёртый год...».....	38
«Я не знаю, в кого вселится...».....	39

«Раннее утро. У мусорных баков...»	41
«Приукрасило землю порошею...»	42
«Твердят с рождения Христова...»	43
«Долбят нас и в спину, и в темя...»	44
«Верят многие в жизнь загробную...»	45
«Годами не ешьте, не пейте...»	46
«Чем отличаются клады от кладов?...»	47
«– Нам не хватило! ...»	48
III. В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ	
«Мне не жалко отдать ребро...»	49
«Даже крошечная мушка...»	49
«О, Боже, Будь к богатым...»	49
«Оранжевый туман...»	50
«Возрождается свора...»	50
«Ваши бренды...»	50
«Вожди с косой и без косы...»	50
«Ну сколько нам ещё терпеть? ...»	51
«Даже у песчаного карьера...»	51
«Святым могилам поправши тлен...»	51
«Я был, как век мой...»	52
«Ной всех тварей взял по паре...»	52
«Для власти не жалел елею...»	53
«Он острослов...»	53
«Взлетай, твори, блистай отвагой...»	53
«Я мыслю, видимо, наивно...»	53
«Учись, чтоб тебя не снесло под откос...»	54
«На каждого невысокого...»	54
«Уж если в руки взял гужи...»	54
«Под брюхом скрывается...»	55
«Я был обезоружен...»	55
«Звучат тона пастельные...»	55
«Не пойму мужиков...»	55
«Самодовольны крайне...»	55
«Пусть он разгильдяй...»	56
«Не надо совесть ворошить...»	56
«Нам и день без винца...»	57
«Вся наша жизнь – это страсти...»	57
IV. ДАЛЕКОЕ БЛИЗКОЕ	58
V. СЧАСТЬЕ НА ЛАДОНИ	68
К читателю	73

ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЄ ВИДАННЯ

КОРНІЄЦЬ
Валерій Петрович

СТРУНИ ДУШІ

Російською мовою

Редактор: Станіслав Янчук
Верстка: Андрій Тараненко

Підписано до друку 27.01.2011 р. Формат 60x84 1/16.
Папір офсетний. Друк ризографічний. Гарнітура Times.
Ум.друк.арк. 4,42. Тираж 200. Зам. 020.

Надруковано у комунальному підприємстві
“Центрально-Українське видавництво”
Україна, 25006, м.Кіровоград, вул. Тимірязєва, 69.
Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої
продукції від 27.12.2004 р., серія ДК № 2051.